

В классе Онидзуки Датэ Ватару, назначенный старостой, стоял у доски и разъяснял план обучения и распорядок школы. Как только речь зашла о спортивном фестивале и обсуждении дизайна классного флага, раздался стук в дверь.

Датэ попросил одноклассников соблюдать тишину и направился к выходу. Увидев на пороге инструктора Онидзуку, он кратко доложил о ходе классного часа. Однако Онидзука не стал продолжать его слова, а лишь обернулся к коридору и позвал:

— Дадзай, Чуя, входите.

Едва он закончил, как в класс вошли двое худощавых подростков, явно еще не достигших совершеннолетия. Они встали плечом к плечу у края доски, тут же приковав к себе взгляды остальных — полные любопытства, удивления или откровенного презрения.

По знаку инструктора Накахара Чуя взял мел и размашистым, резким почерком вывел на доске свои имена. Буквы вышли дерзкими, с характером.

— Я Накахара Чуя, а это — Дадзай Осаму. Прошу любить и жаловать.

Чуя не был в своей привычной шляпе, поэтому не смог поприветствовать класс традиционным жестом и лишь неловко слегка поклонился. Дадзай же с самого порога выглядел вялым и угрюмым, плотно сжав губы. Он не проронил ни слова, лишь повторно кивнул вслед за напарником.

В отличие от их невозмутимости, в классе поднялся шум.

— Да им же на вид и восемнадцати нет!

— Как таких малышей вообще взяли в полицейскую академию? Не иначе, по блату пролезли, тьфу!

— А этот, черноволосый, что за тип? Весь в бинтах, еще и глаз поврежден?

— Слабаки, сразу видно. Зачем вообще сюда приперлись?

Класс наполнился гулом недовольных голосов. И лишь пятерка друзей — Фуруя Рей и остальные — застыли в оцепенении. Их глаза расширились от шока. Что они здесь делают? Стоило одному из них обменяться взглядом с соседом, как стало ясно: те разделяют его изумление. Неужели вы тоже их знаете?

Дадзая Осаму забавляло ошеломленное выражение лиц этой пятерки, но вот язвительные комментарии остальных навевали скуку. В конце концов, у него уже была договоренность с

руководством о посещении занятий по желанию, но Чуя настоял: раз уж им суждено пробыть здесь полгода, стоит хотя бы показаться на глаза. Он опустил взгляд на свои забинтованные пальцы, размышляя, как бы выпросить у Чуи побольше крабов на обед, несмотря на все запреты.

— Тихо! — рявкнул Онидзука, чье лицо потемнело от гнева. — Они — спецнабор этого года, и каждый из них в одиночку уделает любого из вас. Если есть претензии — докажите это на практике, а не сплетничайте за спиной у своих будущих товарищей.

Строгий тон инструктора мгновенно подавил ропот. Затем, словно сменив маску, Онидзука мягко обратился к подросткам:

— Вы двое пока свободны, возвращайтесь к себе. Не забудьте про послеобеденные занятия. Остальные — на плац, готовиться к кроссу на пять километров.

Услышав это, Дадзай просиял и, потянув Чую за собой, рванул в столовую. Вчера, благодаря своей харизме, он уже успел подружиться с женщиной на раздаче, и та пообещала приготовить сегодня крабов.

— М-м-м... м-м-м... — Дадзай жевал клешню, невнятно выражая свой восторг.

— Дадзай, прожуй сначала, — оборвал его Накахара, уплетая свою порцию карри, которую он получил «за компанию» с напарником. — И веди себя прилично.

— Это так вкусно, что глаза сами закрываются, а щеки готовы лопнуть от счастья! Чуя, можно нам есть крабов каждый день?

— Нет. Мы это уже обсуждали. С твоим-то здоровьем — максимум раз в неделю, не больше.

— Чуя, ты ведь моя собачка, верно? По идее, ты должен был связать повара, притащить его сюда и с поклоном сказать: «Господин Дадзай, прошу к столу».

— Я же сказал, никакой я не пес! Если бы ты не жульничал, я бы ни за что не проиграл! Еще слово — и останешься без крабов на две недели!

От слов о «собачке» ложка в руке Накахары неприятно скрипнула. Сегодня был один из тех дней, когда ему страстно хотелось врезать Дадзаю.

— Пф-ф... — Дадзай притих, понимая, что лишние бонусы выторговать не удалось. Чтобы не потерять крабов на следующей неделе, он решил благоразумно замолчать.

Накахара посмотрел на свою тарелку, где лежала очищенная им клешня, и тяжело вздохнул.

— На следующей неделе свожу тебя в ресторан...

— Ура!

Когда Фуруя Рей и остальные, закончив тренировку, ворвались в столовую, они застали лишь удаляющиеся спины двоих подростков, неспешно направлявшихся в сторону общежития. Фуруя и Морофуси Хиромицу заняли столик у окна, но не успели они сесть, как к ним подсели еще трое.

— Вы ведь тоже их узнали, да? — Мацуда Дзимпэй, дожевывая кусок свинины, который он стащил из порции Хагивары, смотрел на них с вызовом.

— Мацуда, не будь таким грубым, — мягко вмешался Хагивара Кэндзи. — Я Хагивара, это мой друг детства Мацуда. Судя по вашим лицам на классном часе, вы ведь тоже знакомы с Дадзаем и Чуей?

Фуруя сразу почувствовал, что с Мацудой они не сойдутся характерами. Он нахмурился, глядя на троицу, но Мацуда лишь вызывающе уставился в ответ.

— Я Морофуси Хиромицу, это мой друг детства Фуруя Рей. Мы видели этих двоих еще до поступления. Впечатление они оставили сильное.

— Я тоже их видел, — добавил Датэ Ватару, чувствуя себя немного обделенным отсутствием друга детства.

Оставив Фурую и Мацуду мериться взглядами, Хагивара и Морофуси взяли на себя роль дипломатов. Выяснилось, что каждый из них встречал эту парочку в разное время и в разных обстоятельствах. Короткий обеденный перерыв не позволил обсудить всё подробно, и они разошлись по комнатам, но любопытство к загадочным новичкам лишь усилилось.

Вторая половина дня, додзё.

Дадзай с недовольной миной плелся за Чуей в класс. Игнорируя насмешливые взгляды некоторых однокурсников, они спокойно заняли свои места. Белоснежное кимоно сидело на них свободно, придавая подросткам какой-то особенный, дерзкий вид.

Пока инструктор объяснял правила спарринга, Дадзай, не выспавшийся за обедом, прислонился к спине Чуи, проваливаясь в сон.

— Эй, скумбрия, не спи! Слушай правила! — прошептал Накахара, пытаясь растолкать напарника.

В ответ он получил лишь недовольное сопение и сонное бормотание:

— М-м, Чуя, не шуми. Ты ведь моя собачка, так? Защищать хозяина — твоя прямая обязанность.

Накахара прикрыл рукой усмешку. И правда, только сонный Дадзай мог вести себя так по-детски. Ладно, раз уж он здесь выступает в роли «силовой поддержки», защищать этот «мозг» — его долг. А насчет тех, кто утром шептался за их спинами... он приготовит им достойный ответ. Сюрприз будет незабываемым.

<http://bllate.org/book/20875/2108188>